

Поступая въ духовныя училища, крестьянскія дѣти могли бы со временемъ образоваться новый разрядъ священниковъ, вышедшихъ изъ народа и потому понимающихъ его нужды. Всѣ эти ученики, съ такимъ усердіемъ трудящіеся въ школахъ, прежде всего ищутъ духовной пищи, божественнаго поученія. По разсказу автора, когда въ Парижѣ ученикамъ элементарныхъ школъ задана была тема: какъ каждый изъ нихъ думалъ бы устроить свою жизнь, большинство поставило себѣ идеаломъ честный трудъ. Когда авторъ ту же тему задалъ въ своей школѣ, то ученики также избрали тѣ или другіе образцы трудовой жизни, но для многихъ высшимъ идеаломъ казалось *идти въ монастырь*, хотя многіе монастырей и вовсе не видали. Въ школѣ г. Рачинскаго принятъ былъ одинъ сирота, 20-лѣтній юноша. Онъ принялся заниматься съ необычайнымъ рвеніемъ и скоро сталъ самымъ полезнымъ помощникомъ въ школѣ. Но вотъ, во время восточной войны, ему выпала жребій идти въ солдаты. Онъ этому безъ мѣры обрадовался, говоря, что теперь можетъ „омыть грѣхи своею кровью“ и дѣйствительно искалъ смерти (стр. 20, 21).

Изъ всего этого слѣдуетъ, какое значеніе, по мнѣнію автора, имѣетъ учитель въ сельской школѣ, и лучшими учителями въ ней могутъ быть лишь семинаристы, готовящіеся въ духовное званіе и основательно знающіе богослуженіе. Но настоящій хозяинъ школы только священникъ. „Онъ завязываетъ съ своею паствою тѣ неразрывныя связи, которыя однѣ даютъ прочность и дѣйствительную силу его школьнымъ поученіямъ. Хорошій священникъ — душа школы; школа — якорь спасенія для священника“ (стр. 33). Школа должна быть въ приходѣ и неразрывно связана съ церковью (стр. 70).

Въ разныхъ мѣстахъ книги авторъ какъ будто выражаетъ сочувствіе тому, что лица разныхъ сословій принимаютъ участіе въ сельской школѣ, и не прочь допустить въ ней учителей свѣтскаго званія, лишь бы эти учителя не преподавали закона Божія. Но въ послѣдней главѣ онъ заявляетъ, что всѣ сельскія школы безраздѣльно должны быть отданы въ вѣдѣніе духовенства, безъ всякаго контроля со стороны министерства народнаго просвѣщенія. Священникъ получаетъ добавочное жалованье, обязываясь, вмѣстѣ съ исполненіемъ церковныхъ требъ, и учить дѣтей. Помощникомъ ему служитъ иподьяконъ, окончившій курсъ въ духовной семинаріи. Создавать же особыхъ народныхъ учителей значитъ создавать „новый классъ людей, презирающихъ народъ и ненавидимыхъ народомъ“ (стр. 114). Но это обязательство священника учить, и родителей — отдавать ему дѣтей въ обученіе, какъ оно вяжется съ тѣмъ положеніемъ, что народъ совершенно независимо, помимо всякихъ вліяній, создаетъ свою школу, и никто въ этомъ не долженъ ему препятствовать? „Свобода